

от зверей, гадов, птиц, деревьев и прочих, вещь намеренную изображаем».⁵² В предисловии к «Преславному торжеству свободителя Ливонии» (1705) давалось такое объяснение, в котором главным мотивом была всеобщность употребления подобной символики: «По всех христианских, от ига варварского свободных странах, преславным победителям, от брани с торжеством возвращающимся, благодарнии подданныи, наипаче же в академиях и всяких школьных собраниях, идеже не токмо духовное, но и политическое учение сияет, от обоих писаний похвальныи венцы составляти обыкоша: от божественных убо писаний в церквах, или на иных на сие прибранных местах, от мирских же историй на торжищах, улицах и прочих местах».⁵³

Но и триумфальные ворота не вполне отвечали тем требованиям, которые предъявлял Петр к художественной пропаганде военных успехов России. Ему нужно было еще более общедоступное искусство, в котором смысл преобладал бы над формой выражения. Таким искусством из всех его зрелищных видов, в наибольшей степени отвечавшим планам и намерениям Петра, была «огненная потеха» — фейерверки. В украшениях триумфальных ворот и в фейерверках отразились знаки и фигуры, собрание которых, по указанию Петра I, было воспроизведено уже в 1705 г. в Амстердаме и переиздано в 1719 г. — «Символы и эмблематы».

Заемствованные из этого издания рисунки широко использовались для аллегорического изображения тех или иных событий. Некоторые из этих заимствований описаны в книге В. Н. Васильева.⁵⁴ Этот же автор указал на серьезное значение, которое Петр придавал сохранению изображений фейерверков. В 1724 г. кабинет-секретарь А. В. Макаров потребовал у В. Д. Корчмина присылки «для вношения в новосочиняющуюся о шведской войне историю» копии с рисунков фейерверков, которые устраивались «с начала государства его императорского величества».⁵⁵

При наглядности и красоте фейерверочных изображений не все в них было широкодоступно. Символы, кроме самых простых (орла российского, шведского льва или турецкого полумесяца), требовали пояснения. На гравюрах, изображающих фейерверки, многие символические изображения сопровождаются довольно подробными пояснениями. Так, например, «главные фонари» фейерверка 1 января 1704 г. на гравюре А. Шхонебека изображены «с толкованием», к статуе Виктории из этого фейерверка дано такое объяснение: «Образ Виктории или побеждения, яко пре-

⁵² Цит. по кн.: К. В. Пигарев. Русская литература и изобразительное искусство. . . , стр. 54.

⁵³ Цит. по кн.: П. П. Пекарский. Наука и литература в России. . . , т. I, стр. 439.

⁵⁴ В. Н. Васильев. Старинные фейерверки в России (XVII—первая четверть XVIII века). Л., 1960.

⁵⁵ Там же, стр. 26.